

Л. Е. Козлов¹

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

Возможности и перспективы участия японского бизнеса в развитии Дальнего Востока России

Предприниматели Японии проявляют стабильный интерес к освоению природных ресурсов России, однако двусторонние экономические связи на Дальнем Востоке реализуются в ограниченных масштабах, а японские компании допускаются в проекты регионального развития лишь как поставщики промышленного оборудования. В статье рассматриваются международно-политические факторы, которые обуславливают подобную ситуацию, оцениваются возможности и перспективы участия японского бизнеса в реализации региональной политики России на Дальнем Востоке.

Ключевые слова и словосочетания: региональное развитие, международный бизнес, Дальний Восток, российско-японские отношения.

L. E. Kozlov

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Japanese business in the development of the Russian Far East: capabilities and perspectives

Japanese businessmen show stable interest in developing Russian natural resources. However, bilateral economic relations in the Russian Far East are not realized to the full capacity, as Japanese companies' roles in regional projects are limited to supplying industrial equipment. The paper examines international political factors which lead to this situation. It also assesses possibilities and perspectives of Japanese businessmen to be included into implementation of regional policy in the Russian Far East.

Keywords: regional development, international business, Far East, Russian-Japanese relations.

Предприниматели Японии исторически проявляют большой интерес к ведению дел в России, прежде всего, в целях освоения российских природных ресурсов. Экономика двух стран очевидным образом способны взаимно дополнять друг друга. Несмотря на это, двусторонние экономические связи на Дальнем Востоке реализуются в ограниченных масштабах. В крупнейшие проекты регионального развития, которые правительство России активно реализует на Дальнем Востоке с 2007 г., японские компании допускаются лишь как поставщики промышленного оборудования. В статье рассматриваются институты развития экономических связей, объемы и формы торговли, инвестиций и производственной кооперации, перспективные проекты, а также международно-политические факторы, которые формируют текущую ситуацию в экономическом сотрудничестве России и Японии.

Статья базируется на теории комплексной взаимозависимости Р. Кохэна, подчеркивающей неразрывную связь внутренних и международных политических и экономических процессов как характерное свойство современного мира [16].

---

¹ Козлов Леонид Евгеньевич – доцент кафедры международных отношений, Восточный Институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет; e-mail: leonidkozlov@yahoo.com

Государственное регулирование территориального развития, как и другие направления правительственной политики, становится всё более и более включенным в международный контекст, причем не только зарубежные факторы влияют на региональную политику, но и региональная политика воздействует на международные отношения. В настоящей статье продолжается анализ взаимной обусловленности региональной политики России на Дальнем Востоке и российско-японских отношений, некоторые итоги которого были изложены в предыдущей публикации [4].

Российско-японские отношения, начиная с первых контактов на рубеже XVII–XVIII веков, не отличались дружелюбием, преимущественно, с японской стороны. В японских сочинениях XVIII в. утвердился образ России как «угрозы с севера». Предложения установить торговые отношения правительство Японии встречало враждебно, а попытка России в начале XIX века принудить к торговле каперскими рейдами, наоборот, привела к прекращению контактов [5. С. 35–55]. Русско-японская война в начале XX века, японская интервенция на Дальний Восток в период Гражданской войны, сражения на Халхин-Голе и Хасане, Вторая мировая война укрепили взаимные предубеждения. Спор о принадлежности Южных Курил традиционно отягощал советско-японские и российско-японские отношения.

Кабинетная чехарда и социально-экономические трудности Японии в начале XXI в. привели к тому, что японские лидеры стали опасаться примирительных дискуссий на скользкие темы внешней политики. В то же время укрепление национальной экономики позволило правительству России уверенно отвечать на японские претензии. В результате политические отношения стали откровенно неблагоприятными для экономических связей двух стран. Хозяйственная кооперация, которая выходила за рамки простого товарообмена, осуществлялась японским бизнесом в европейской части России. Российские инвестиции в Японии так и остались мизерными, а львиная доля японских инвестиций на Дальнем Востоке сосредоточилась в сахалинских нефтегазовых проектах, стартовавших в период политического и экономического упадка России.

При этом институциональная основа возможного сотрудничества является весьма развитой. Например, Российско-японская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам рассматривает весь комплекс текущих проблем и перспектив развития двусторонних связей. В рамках Комиссии функционируют два рабочих органа: Подкомиссия по торговле и инвестициям, при которой также с 2013 г. действует Рабочая группа по системным вопросам улучшения инвестиционного климата, и Подкомиссия по межрегиональному сотрудничеству. При поддержке Комиссии работают Российско-японская организация по содействию торговле и инвестициям и НКО «Японский центр».

Япония имеет в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) сразу три генеральных консульства (во Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске), при которых действуют вышеупомянутые центры. В 2000 г. их правовой статус был конкретизирован межправительственным меморандумом о деятельности на территории России Японских центров по техническому содействию реформам. Центры приняли активное участие в реализации «Программы подготовки управленческих кадров предприятий в России», содействие которой со стороны Японии было одним из основных звеньев Плана Хасимото-Ельцина. Для лучших слушателей экономических семинаров и курсов японского языка организовывались стажировки в Японии, в ходе которых они знакомились с деятельностью японских предприятий и проходили углубленный курс лекций по интересующим их проблемам экономики. К 2003 г. прошли обучение около 20 тыс. слушателей, из них 2300 человек побывали на стажировках в Японии [2]. В Японских центрах проводятся языковые курсы, рассчитанные, главным образом, на служащих компаний, предпринимателей и бизнесменов, имеющих налаженные деловые отношения с японскими партнерами.

Получили развитие регулярные контакты деловых кругов, прежде всего, в рамках Российско-японского и Японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству, созданных при Российском союзе промышленников и предпринимателей и «Ниппон Кэйданрэн» (Японская федерация экономических организаций). Развитию деловых связей содействуют российско-японские инвестиционные форумы, которые ежегодно проводятся по инициативе Минэкономразвития России с 2006 г. Начали сотрудничать НКО «Деловая Россия» и Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОВО), Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Японское агентство страхования экспорта (NEXI). Основными акциями «РОТОВО» являются учебные семинары ведущих специалистов в области менеджмента и промышленной политики, консалтинг российских промышленных предприятий, прием в Японии стажеров с малых и средних российских предприятий по менеджменту и отраслевой тематике, участие в организации японских экспозиций на российских деловых выставках.

На уровне региональных администраций действует Постоянная смешанная комиссия «Дальний Восток – Хоккайдо». В 2013 г. подписана третья Программа экономического сотрудничества между Дальним Востоком и Хоккайдо. Ещё один местный орган – Российско-японская инициативная рабочая группа по региональному сотрудничеству, рассматривающая проблемы двусторонних экономических связей. Делегации японского бизнеса и региональных администраций также регулярно встречаются с дальневосточными властями и бизнесом, хотя эти визиты, как правило, не имеют практического результата. В последние годы интенсивные попытки оживить связи с Россией предпринимают префектуры побережья Японского моря, наименее экономически развитые среди регионов Японии. Во Владивостоке создан Центр торговли Тоттори. В Южно-Сахалинске работают представительства Хоккайдо и мэрии Вакканай.

ДВФО занимает лидирующие позиции среди регионов России по объему товарооборота с Японией и инвестициям из Японии. В протоколе заседания вышеупомянутой Межправительственной комиссии в 2012 г. было указано: «Учитывая приоритетность задачи развития регионов Дальнего Востока для России, Стороны намерены продолжать сотрудничество в реализации совместных проектов, направленных на развитие этих регионов, в первую очередь, в энергетике, сельском хозяйстве и в сфере инфраструктуры и транспорта» [7].

В мае 2010 г. японская организация по содействию внешней торговле (JETRO) опубликовала статистические данные о зарегистрированных на территории России предприятиях с японским капиталом. Из 599 таких предприятий 33% зарегистрированы в ДВФО. Они действуют в таких отраслях и сферах бизнеса, как торговые посреднические и консультационные услуги, нефтедобыча и нефтепереработка, легкая промышленность, производство и переработка агропродукции, рыбы и морепродуктов, древесины. Отдельные предприятия задействованы в области строительства, пищевой промышленности, обработке алмазов. Свыше 80% общего объема накопленных японских инвестиций в ДВФО сосредоточено в крупных проектах, в реализации которых активно участвуют правительства обеих стран [11. С. 88].

В 2012 г. в географической структуре внешнеторгового оборота регионов – членов Ассоциации Дальнего Востока и Забайкалья – доля Японии составила 22%, из них почти половину дала Сахалинская область. В экспорте данных регионов доля Японии составила 28% (7580 млн долл. США). Главные статьи экспорта: нефть, нефтепродукты и газы нефтяные – 87%. Значение Японии в импорте Востока России существенно меньше: 9%, или 989 млн долл. в 2012 г. Основная статья импорта: машины и оборудование (83%), прежде всего автомобили. Доля Японии в иностранных инвестициях на территории ДВФО и Забайкалья составила 6% в 2012 г. [3].

В Сахалинской области, привлекающей львиную долю иностранных инвестиций ДВФО благодаря добыче нефти и газа, доля инвестиций Японии составила в 2012 г.

7,5%. Консорциум «SODECO», представляющий японскую «Japan Petroleum Exploration», имеет 30% в проекте «Сахалин-1». В состав учредителей компании «Сахалин Энерджи» – оператора проекта «Сахалин-2» – входят дочерние компании «Mitsui Group» (12,5%) и «Mitsubishi» (10%).

В 2013 г. поступили значительные инвестиции Японии в экономику Приморья: 1,17 млрд долл., или 68,8% от общего объема иностранных инвестиций [8]. Примером успешного сотрудничества здесь обычно называется «Соллерс» во Владивостоке, которое в рамках совместных предприятий осуществляет крупноузловую сборку «Isuzu» и «Mazda». Церемонию открытия линии «Mazda» в 2012 г. посетил президент В.В. Путин. Ещё один крупный бизнес – совместное предприятие корпорации «Sumitomo» и одного из крупнейших в России лесопереработчиков «Тернейлес». В 2009 г. японская компания открыла новые лесоперерабатывающие линии на севере Приморья.

В Хабаровском крае продолжается реализация проекта в области деревопереработки компанией со 100% японским капиталом ООО «Ванино Тайрику». В проекте по производству шпона в г. Комсомольске-на-Амуре в качестве партнера выступает торговая компания «Sojitz». В г. Амурске российский холдинг «RFP Group» создает Дальневосточный центр глубокой переработки древесины, где поставщиком оборудования выбрана японская компания «Nashimoto Denki».

Сотрудничество ДВФО с Японией в области транспорта осуществляется в основном через линейное судоходство и транспортно-экспедиторские услуги. В линейном судоходстве грузы перевозятся между портами ДВФО Находка, Восточный, Владивосток и портами Японии Иокогама, Кобе, Нагоя, Тояма. В 90-е годы японский контейнерный грузопоток по Транссибу резко сократился из-за несовершенства тарифной системы, таможенных правил, хищений и падения доверия к этому маршруту в целом. Однако японский бизнес не теряет заинтересованности в использовании сибирского маршрута, с этой целью «Mitsui Bussan» и «Российские железные дороги» создали на паритетных началах СП «Русская тройка». В 2007 г. японская транспортная компания «Kintetsu express» и российская «Трансконтейнер» заключили агентское соглашение, в рамках которого «Kintetsu express» доставляет контейнеры из Японии в ДВФО по морю, а далее они следуют в европейскую часть России по Транссибу. С 2010 г. японская транспортная компания «Shosen Mitsui» в рамках соглашения с компанией «FESCO» увеличила количество рейсов контейнеровозов, заходящих в порты Восточный и Владивосток. С 2010 г. действует соглашение о совместной деятельности между российской и японской логистическими компаниями «ВЛ Логистик» и «Senkon Butsuruyu».

Для поставок леса, рыбы и морепродуктов из ДВФО в Японию и подержанных японских автомобилей в ДВФО используются малые порты местного значения. Доля японских автомобилей – как грузовых, так и легковых – в ДВФО пока ещё очень велика, но импорт подержанных автомобилей сократился в несколько раз после введения правительством России в 2009 г. заградительных пошлин. Пассажирское сообщение между Японией и ДВФО затруднено. Редкие авиарейсы отличаются дороговизной билетов, немного дешевле морские паромы. Двусторонний туристический поток значительно уступает в объеме связям ДВФО с Китаем и Южной Кореей.

В сфере телекоммуникаций успешно осуществлены проекты по прокладке новых оптоволоконных линий связи между ДВФО и Японией. В 2007-2008 гг. российский оператор связи «ТрансТелеКом» и японская телекоммуникационная корпорация «NTT Com» соединили свои сети подводным кабелем от Сахалина до Хоккайдо, ставшим частью цифровой магистрали между Юго-Восточной Азией и Западной Европой. Одновременно с этим крупнейший российский оператор «Ростелеком» и японский «KDDI» проложили оптоволоконный кабель между Приморьем и Ниигатой. В 2012 г. была запущена «Russia Japan Cable Network», являющаяся частью кабельной системы «Транзит Европа – Азия».

Сотрудничество в энергетике началось с использованием газотурбинных установок «Kawasaki» в качестве генерирующего оборудования для двух теплоэлектростанций

малой мощности на острове Русском при подготовке к саммиту АТЭС-2012. Учитывая успешный опыт, в 2014 г. «РАО Энергетические системы Востока» заключило с компаниями «Kawasaki» и «Sojitz», а также муниципальными администрациями два соглашения о строительстве аналогичных малых электростанций в Артеме и Владивостоке к 2015 г. [9]. Также в рамках подготовки Владивостока к саммиту АТЭС-2012 корпорации «Ishikawajima-Harima» и «Itochu» получили заказ на субподрядные работы по строительству мостового перехода на остров Русский.

Приход крупных японских промышленников на российский рынок стимулировал рост интереса к России у финансовых компаний Японии. С целью финансового сопровождения японских компаний, начинающих работу на российском рынке, крупнейшие банковские холдинги «Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ», «Mizuho», «Sumitomo Mitsui Banking» открыли в России филиалы. Приступили к работе в Москве финансовая корпорация «Nomura Holdings» и ведущие страховые компании. В 2009 г. в Южно-Сахалинске и в 2014 г. во Владивостоке открылись представительства регионального банка «Hokkaido», хотя в 2007 г. единственный японский банк, действовавший тогда в России («Michinoku»), закрыл оба своих филиала в ДВФО.

По данным А.А. Щербатюк, японские специалисты называют такие трудности в развитии экономических связей с Россией, как частое и непредсказуемое изменение российского законодательства и таможенных пошлин, недоверие к России (многие японские компании, выходявшие на российский рынок, стали жертвами мошенников), «русский стиль» ведения бизнеса (нестабильность, непредсказуемость, недостаточная ответственность предпринимателей), неконкурентоспособность японских товаров по цене, ограниченная номенклатура импорта и экспорта. Для российских предпринимателей дополнительные трудности представляют специфический деловой этикет японцев, языковой барьер, низкая заинтересованность японских производителей в российском рынке, а также японских торговцев в товарах российского производства, рост курса иены к рублю [12. С. 170-171].

Японский бизнес проявляет интерес к следующим крупным проектам на территории ДВФО:

- модернизация генерирующих мощностей электроэнергии, в том числе создание в Хабаровске завода по производству газовых турбин, чему благоприятствует строительство газопроводов «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» и «Сила Сибири» («Kawasaki», «Sumitomo», «Ishikawajima-Harima», «Toshiba»);

- строительство на Сахалине тепловой электростанции на местном природном газе и экспорт электроэнергии в Японию по воздушным линиям и подводному кабелю постоянного напряжения;

- модернизация электросетевой инфраструктуры, внедрение передового оборудования, проектирование, строительство и эксплуатация объектов электрических сетей («Hitachi» в сотрудничестве с «Федеральной сетевой компанией»);

- разработка Эльконского ураново-рудного района в Якутии («Mitsui Bussan»);

- разработка Эльгинского угольного месторождения в Якутии («Mitsui Bussan» и «Komatsu» могут войти как подрядчики и поставщики техники);

- проект «Сахалин-3» по разработке месторождений нефти и газа на шельфе Охотского моря («Mitsui Group» и «Mitsubishi» заявили о своей заинтересованности в приобретении долей в проекте, «Газпром» в этом вопросе тесно взаимодействует с японским государственным Агентством по природным ресурсам и энергетике);

- с 2011 г. между «Газпром» и японским консорциумом, в который входят корпорации «Itochu», «Magubeni», «INPEX» и «JAPEX», обсуждается возможность строительства завода по сжижению газа и газохимического комплекса в районе г. Находка (если «Газпром» решит быть единственным инвестором проекта, скорее всего, японские компании будут привлечены как субподрядчики);

– производство нового синтетического энергоносителя диметилового эфира из природного газа, экспорт его в Японию для использования в качестве топлива для тепловых электростанций;

– завод по производству жидкого водорода в Магаданской области для его экспорта в Японию в качестве автомобильного топлива («Kawasaki»);

– железнодорожный тоннель или мост между Сахалином и Хоккайдо как часть транспортного коридора, требующего также строительства новой железной дороги Транссиб - Сахалин, моста или тоннеля через Татарский пролив и модернизации железной дороги Сахалина;

– строительство в бухте Ванино специализированного комплекса по перегрузке зерна мощностью до 2,5 млн тонн зерна в год (проект с участием «Itochu»);

– растениеводство в Амурской области (банк «Hokkaido» и его клиенты - японские фермеры создали акционерное общество «Хоккайдо-российский агробизнес комплекс» и уже осуществили опытные посевы).

Несмотря на стратегическое партнерство с Китаем, правительство России заинтересовано в том, чтобы сделать свою политику в Северо-Восточной Азии более сбалансированной, чтобы зависимость России от Китая не приобрела угрожающий характер. В свете этого Япония интересна России как источник передовых инженерных технологий (в первую очередь, судостроение, скоростные железные дороги, автомобилестроение, нефтехимия, электроника, робототехника, малая и возобновляемая энергетика, медицинская диагностика и хирургия) и инвестиционных резервов, способный финансировать крупные и долгоокупаемые проекты, а также емкий рынок для российской экспортной продукции.

Вступление Синдзо Абэ на пост премьер-министра Японии заметно улучшило отношения с Россией. В апреле 2013 г. Абэ нанёс свой первый официальный визит в Россию. Это был первый за десять лет визит японского премьер-министра в Москву, а также первый государственный визит Абэ после утверждения премьер-министром. Его сопровождала крупная делегация бизнесменов, в том числе 30 руководителей крупнейших японских корпораций. В ходе визита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в том числе о создании российско-японской инвестиционной платформы. Стороны договорились о начале консультаций между министрами иностранных дел и обороны, подписали соглашение об открытии культурных центров в обеих странах на взаимной основе [14].

Как обычно, именно территориальная тематика обсуждалась японской прессой в первую очередь, хотя в заявлении по итогам переговоров этот вопрос не фигурировал. Тем не менее, в Токио рассматривали эти переговоры как большой успех на фоне нежелания новых руководителей Китая и Южной Кореи встречаться с Абэ и обсуждать с ним собственные территориальные споры [10. С. 123]. На пресс-конференции в ходе саммита АТЭС-2013 президент Путин ещё раз упомянул о возможности разработки плана по заключению мирного договора и активной работе рабочих групп обеих сторон. Примечательным стало присутствие Абэ на открытии Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. на фоне политического протеста стран Запада и отказа от приезда шести почётных гостей, в том числе президента США.

Осенью 2013 г., впервые за восемь лет, Южные Курилы посетил член японского правительства, министр по делам Окинавы и Северных территорий Ичита Ямамото, в составе делегации японских граждан, прибывших в рамках безвизового обмена между Россией и Японией. После визита Ямамото заявил, что «сильно ощутил необходимость добиться возвращения Японии четырех островов севернее Хоккайдо». В этом ощущении министра, по его словам, укрепила улучшающаяся экономическая ситуация на Южных Курилах [6].

По мере расширения в 2014 г. политического кризиса на Украине в российско-японских отношениях вновь появились противоречия. Япония выступила солидарно

со странами Запада против действий России в Крыму. Глава МИД Японии Фумио Кисида объявил о введении санкций против России. В официальном заявлении министра указывалось, что они предусматривают приостановку консультаций о смягчении визового режима и заморозке подписания трёх договоров об инвестиционном сотрудничестве, космосе и предотвращении опасной военной деятельности [13]. В Брюсселе 7 мая 2014 г. состоялось подписание соглашения между правительством Японии и НАТО о содействии в сфере безопасности и поддержании мира на Тихом океане и Атлантике. В ходе встречи японский премьер-министр упомянул об опыте сотрудничества НАТО и Японии во время холодной войны и о том, что они вместе одержали победу в холодной войне [15].

В августе 2014 г. Япония присоединилась к расширенным санкциям Запада против России, но в этих рамках делала всяческие шаги навстречу России и посылала неофициальные сигналы посредством публичных выступлений политиков (например, в лице губернатора Токио), не имеющих внешнеполитических полномочий, о вынужденном характере своих действий [1]. Россия ответила в этом случае небольшими санкциями в адрес Японии. Санкционный режим, в частности, привел к тому, что японские финансовые институты прекратили поддержку новых проектов в России.

Таким образом, имеются экономические предпосылки и институциональная база для активного участия японского бизнеса в проектах развития Дальнего Востока, равно как и заинтересованность бизнеса двух стран и российских властей. Однако на этом пути существует два больших политических барьера: военно-политическая зависимость Японии от США (особенно, в условиях крайней напряженности в российско-американских отношениях) и политическая культура японского общества (историческое наследие российско-японских отношений). В 2014-2015 гг. к этим барьерам добавился также финансовый: снижение покупательной способности России в мировой экономике, основанной на росте доллара США. Пока отношения России и США не будут нормализованы, а Япония не начнет действовать самостоятельно в международной политике, ожидать качественного расширения японского бизнеса на Дальнем Востоке не приходится.

1. Глава Токио заявил, что японцы не понимают ситуацию на Украине [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2014. – 6 сентября. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140906/1023020329.html> (дата обращения 01.10.2014).
2. Деятельность Японских центров в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Японский центр во Владивостоке, 2007. – Режим доступа: <http://www.vladjc.ru/about/inrus/> (дата обращения 01.06.2010).
3. Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2012 г. [Электронный ресурс] // Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье», 2013. – Режим доступа: http://assoc.khv.gov.ru/fe.nsf/pages/fecon_fttrade.htm (дата обращения 01.10.2014).
4. Козлов, Л.Е. Федеральная программа развития Курильских островов в контексте российско-японских отношений / Л.Е. Козлов, С.С. Ходова // Россия и АТР. – 2011. – №3. – С.113-121.
5. Куланов, А. Россия и Япония: имиджевые войны / А. Куланов, В. Молодяков. – М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. – 480 с.
6. Логинов, К. Курилы: торг неуместен? [Электронный ресурс] / К. Логинов // Эксперт online. – 2013. – 9 окт. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/10/9/kurily-torg-neumesten/> (дата обращения 01.10.2014).
7. Меморандум о проведении X заседания Российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам [Электронный ресурс] // Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье», 2012. – Режим доступа: http://assoc.khv.gov.ru/fe.nsf/pages/fecon_atrconj_intgov20112012.htm (дата обращения 01.10.2014).

8. Николай Дубинин: 68% от общего объема иностранных инвестиций в Приморье – японские [Электронный ресурс] // ИА Примамедиа. – 2014. – 20 марта. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/show.php?id=344083> (дата обращения 01.10.2014).
9. «РАО ЭС Востока» намерено внедрять когенерацию для развития юга Приморья [Электронный ресурс] // Новости энергетики. – 2014. – 19 марта. – Режим доступа: <http://novostienergetiki.ru/rao-es-vostoka-namereno-vnedryat-kogeneraciyu-dlya-gazvitiya-yuga-primorya/> (дата обращения 01.10.2014).
10. Стрельцов, Д.В. Новая смена власти в Японии / Д.В. Стрельцов // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – №2. – С. 115–124.
11. Щербаков, Д. Инвестиционное сотрудничество России и Японии на российском Дальнем Востоке: перспективы развития / Д. Щербаков // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №3. – С. 86–100.
12. Щербатюк, А.А. Экономические связи префектуры Тояма и России: история развития и перспективы сотрудничества / А.А. Щербатюк // Россия и АТР. – 2013. – №1. – С. 159–174.
13. Япония объявила о введении санкций против России [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». – 2014. – 1 марта. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/3/18/677607.html> (дата обращения 01.10.2014).
14. Японская сторона заявила, что довольна итогами визита Абэ в Россию [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2013. – 29 апр. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130429/935255766.html> (дата обращения 01.10.2014).
15. Hofilena, John. NATO, Japan agree to cooperate more in security issues // Japan Daily Press. – 2014. – 7 мая. – Режим доступа: <http://japandailynews.com/nato-japan-agree-to-cooperate-more-in-security-issues-0748192/> (дата обращения 01.10.2014).
16. Internationalization and Domestic Politics / Robert Keohane, Helen Milner (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 308 p.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

.....
Мартышенко, С.Н.

Современные методы обработки маркетинговой информации: монография / С.Н. Мартышенко, Н.С. Мартышенко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 148 с. ISBN 978-5-9736-0289-5

Представлены современные методы и инструменты сегментирования и многомерного анализа данных в маркетинговых исследованиях, а также оригинальные методы и технологии анализа качественных данных, получаемых в ходе маркетинговых исследований. Рассматривается малоизученный в настоящее время опрос регионального маркетинга в качестве анализа структур процессов и явлений региональных экономических систем.

Может быть использована в учебном процессе по направлениям подготовки 09.04.03 «Прикладная информатика», 38.04.01 «Экономика», 38.04.05 «Бизнес-информатика».